

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения Алагушева Ахмата
Киргизбаевича и Сыдыкова Нурбека Кудайбердиевича

16 января 2024 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Айдарбековой Ч.А., Касымалиева М.Ш., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Маамыталы кызы К., рассмотрев обращение Алагушева А.К. и Сыдыкова Н.К.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 19 декабря 2023 года поступило ходатайство Алагушева А.К., Сыдыкова Н.К. о проверке соответствия части 5 статьи 18 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее – ГК), статьи 27 Закона Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» частям 2, 4, 5 статьи 23, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Заявители в своем обращении отмечают, что часть 5 статьи 18 ГК предусматривает право гражданина, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, а также право юридического лица, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением. Статья 27 Закона Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» также содержит норму, согласно которой моральный (неимущественный) вред, причиненный гражданину, а также организации в

результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина или организации, либо причинивших им иной немущественный ущерб, подлежит возмещению по решению суда средством массовой информации в порядке, установленном законом.

Субъекты обращения считают, что указанные выше нормы законов не отвечают требованиям правовой определенности для необходимости ограничения прав человека, противоречат нормам Конституции, порождают внутреннее противоречие в части предоставления юридическому лицу права требовать по суду возмещения морального вреда, что приводит к неоднозначной правоприменительной практике. По их мнению, правовая регламентация оспариваемых норм в их системной связи позволяет толковать их таким образом, что юридическое лицо наравне с физическим лицом вправе требовать возмещения морального вреда, несмотря на правовую природу такого понятия как «моральный вред».

В качестве примера, заявители приводят случай, когда решением Первомайского районного суда города Бишкек от 23 мая 2023 года по исковому заявлению ЗАО «Издательский дом Вечерний Бишкек» к ОФ «ПроМедиа Плюс», Родионовой (Юсуповой) Д.Н. и ряду других лиц о признании сведений несоответствующими действительности, помимо прочего, был взыскан моральный вред в пользу заявителя (юридического лица) в размере 500 000 (пятьсот тысяч) сомов с ОФ «ПроМедиа Плюс» и 500 000 (пятьсот тысяч) сомов с Родионовой (Юсуповой) Д.Н. соответственно.

Определением Бишкекского городского суда от 4 сентября 2023 года вышеуказанное решение Первомайского районного суда города Бишкек было оставлено в силе.

Постановлением Верховного суда Кыргызской Республики от 10 ноября 2023 года решение Первомайского районного суда города Бишкек от 23 мая 2023 года было изменено в части суммы взыскиваемого морального вреда с

Родионовой (Юсуповой) Д.Н., которая была снижена до 100 000 (ста тысяч) сомов. В мотивировочной части данного постановления суд, сославшись на нормы статьи 18 ГК и статьи 27 Закона «О средствах массовой информации», отметил, что законодательством предусмотрена возможность взыскания морального вреда в пользу юридического лица.

Заявители в своем обращении привели положения постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики «О некоторых вопросах судебной практики применения законодательства о возмещении морального вреда» от 4 ноября 2004 года №11, правовые позиции из Решения Конституционного суда Кыргызской Республики от 25 января 2023 года, в которых содержатся определения дефиниций «моральный вред», «физические и нравственные страдания», и на их основе утверждают, что юридическому лицу не может быть причинен моральный вред.

Заявители также считают, что ограничение права, выраженное во взыскании морального вреда в пользу юридического лица, не может быть оправдано целями защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц, предусмотренных Конституцией (части 2, 4, 5 статьи 23). Такое ограничение не может быть признано соразмерным в рамках целей, которые служат основанием для введения ограничений прав.

Субъекты обращения также отмечают, что положения оспариваемых норм входят в противоречие с нормами части 2 статьи 1028 ГК, предусматривающих возможность взыскания морального вреда только в пользу физических лиц для возмещения его физических и нравственных страданий.

По мнению заявителей, действие оспариваемых норм в их системной связи непосредственно влияют на правоприменительную практику судов, тем самым нарушают конституционный принцип на справедливый суд, предусмотренный частью 1 статьи 61 Конституции.

С учетом изложенного, заявители просят признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Алагушева А.К. и Сыдыкова Н.К., а также приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи-докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Правовой сущностью конституционного контроля является проверка соответствия нормативных правовых актов или их частей требованиям Конституции Кыргызской Республики при наличии убедительных доводов правового характера, подтверждающих сомнение в конституционности существующего правового регулирования общественных отношений.

В этой связи, конституционный Закон «О Конституционном суде Кыргызской Республики», предусматривающий порядок подачи обращений в суд и правила их рассмотрения, предусмотрел ряд требований к оформлению обращения в Конституционный суд и обоснованию позиции заявителя по поставленному им вопросу (статьи 4, 19, 21, 26, 27, 28).

В соответствии с пунктом 9 части 4 статьи 27 вышеуказанного конституционного Закона заявитель обязан указать в своем обращении позицию по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Данное требование означает, что доводы заявителя должны носить правовой характер, находиться в системной связи с конституционными установлениями и вызывать очевидное сомнение в конституционности регулятивного воздействия оспариваемых им норм права.

Однако содержание рассматриваемого обращения больше свидетельствует о проблемах в сфере правоприменительной практики, вызванных неоднозначным пониманием заявителями сущности оспариваемых ими норм.

Приведенные доводы в обращении относительно невозможности юридического лица наряду с физическим лицом требовать возмещения

морального вреда в случае распространения сведений, порочащих его деловую репутацию, не соотносятся со смыслом частей 2, 4, 5 статьи 23 и части 1 статьи 61 Конституции, чтобы породить сомнение в конституционности оспариваемых норм.

Доводы заявителей, касающиеся сложившегося внутреннего противоречия в гражданском законодательстве о праве взыскания морального вреда как гражданами так и юридическими лицами (статьи 18, 1028 ГК), без системной связи с указанными выше нормами Конституции, также не могут служить основанием для принятия обращения к производству, поскольку разъяснение смысла оспариваемых норм (толкование) или устранение противоречий в нормах права в отрыве от норм Конституции не входит в компетенцию органа конституционного контроля. Таковыми полномочиями обладает нормотворческий орган, реализующий свою компетенцию путем официального толкования норм права или внесения соответствующих изменений в гражданское законодательство (часть 1 статьи 80 Конституции).

Таким образом, коллегия судей не находит неопределенности в вопросе о том – соответствуют ли оспариваемые нормы указанным в обращении нормам Конституции, что в свою очередь является обязательным условием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

В соответствии с пунктами 1, 4 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», если обращение по своему содержанию не отвечает требованиям конституционного Закона, а также если заявленное в нем требование неподведомственно Конституционному суду, коллегия судей отказывает в принятии его к производству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 4 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Алагушева Ахмата Киргизбаевича и Сыдыкова Нурбека Кудайбердиевича о проверке соответствия части 5 статьи 18 Гражданского кодекса Кыргызской Республики и статьи 27 Закона Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» частям 2, 4, 5 статьи 23, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителям.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Ч.А. Айдарбекова

М.Ш. Касымалиев

Ж.А. Шаршеналиев

№ _____